

КОПИЯ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 201-Н14-9сс

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 марта 2014 г.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Жудро К.С.,
судей Соловьева А.И. и Шалякина А.С.
при секретаре Петровой М.С.

с участием старшего военного прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Стукалова А.А. рассмотрела в закрытом судебном заседании уголовное дело по заключению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора государственного советника юстиции 1 класса Фридинского С.Н. на приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР от 22 февраля 1939 г., согласно которому бывший начальник транспортного управления НКВД СССР комиссар государственной безопасности 3 ранга

Берман Борис Давидович, 1901 года рождения, уроженец ст. Андриановка Читинской области,

осужден по ст.58-1^а, 58-8 и 58-11 УК РСФСР (в ред.1926 г.) к расстрелу с конфискацией имущества.

Приговор обжалованию не подлежал и приведен в исполнение 23 февраля 1939 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жудро К.С. и выступление прокурора Стукалова А.А., поддержавшего заключение, Военная коллегия

установила:

В 1956 году Военной коллегией Верховного Суда СССР в отношении указанных лиц приговоры отменены и уголовные дела прекращены по реабилитирующим основаниям, поскольку было установлено, что они осуждены незаконно, на основании недостоверных доказательств, полученных в результате применения к ним насилия со стороны сотрудников НКВД СССР, в том числе Бермана.

Так, допрашивая Журавлева, Берман лично добился от него «признательных» показаний. Он же составил справку на арест Бенека, утвердил обвинительные заключения по уголовным делам в отношении Готфрида, Турлая, Ковальчука, Каменштейна и Лещинского.

Начальник УНКВД БССР по Витебской области Горбаления И.А. и его заместитель Власов Г.И., работавшие под руководством Бермана, подтвердили его причастность к незаконным арестам и дачу им указаний о применении мер физического воздействия к арестованным с целью получения от них признательных показаний.

В докладной записке от 20 сентября 1938 г. на имя бывшего Наркома НКВД СССР Ежова Н.И. Наседкин А.А. указывал, что, будучи назначенным вместо Бермана на должность Наркома внутренних дел БССР, он столкнулся с большим количеством жалоб от содержащихся в тюрьмах лиц о применении к ним насилия со стороны следователей. При рассмотрении уголовных дел выездной сессией Верховного Суда СССР в июле 1938 года 70 процентов арестованных граждан отказались от своих показаний, заявив, что дали их, не вынеся избиений со стороны сотрудников НКВД.

Согласно показаниям Наседкина в 1937-1938 годах по указанию Бермана в Белоруссии было незаконно арестовано около 60 000 граждан, в результате чего в приграничных с Польшей деревнях аресту подверглось практически все мужское население и в них остались лишь женщины и дети.

Как следует из показаний Горбаления И.А., в ходе проведения в 1936 году одного из оперативных совещаний Берман приказал сотрудникам НКВД БССР арестовывать проживавших на территории Белоруссии граждан польской национальности независимо от наличия каких-либо компрометирующих материалов, считая их всех предателями. В связи с этим были арестованы многие невинные лица.

В ходе допроса Власов Г.И. показал, что по указанию Бермана он совместно с другими сотрудниками УНКВД неоднократно избивал подсудимых, один из которых умер от побоев.

Аналогичные показания об арестах и избиениях невинных граждан